

ПРЕПОДОБНЫЙ
ЕФРЕМ
СИРИН
ИЗБРАННЫЕ
ТВОРЕНИЯ

преподобный Ефрем Сирин

Избранные творения

«Благовест»

2014

Сирин п.

Избранные творения / п. Сирин — «Благовест», 2014

Предлагаемые читателю в этой книге избранные творения одного из величайших подвижников первых веков христианства – преподобного Ефрема Сирина – помогут каждому христианину продвинуться на пути к спасению – главной задаче в жизни любого человека. Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

© Сирин п., 2014

© Благовест, 2014

Содержание

Предисловие	6
О преподобном Ефреме Сирине	8
Творения преподобного Ефрема Сирина	10
Слово о суете жизни и о покаянии	10
Взыщем духовной жизни	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ефрем Сирин
Преподобный Ефрем
Сирин. Избранные творения

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2014

Предисловие

10 марта 2011 года, четверг первой седмицы Великого поста. Великое повечерие в Покровском храме Новоспасского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы. Патриарх Кирилл обратился с первосвященительским словом к пастве:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. У каждого человека в жизни есть цель. Один свою цель ясно видит и стремится к ней. У других людей эта цель не имеет отчетливых очертаний, и человек как бы нащупывает в течение жизни то, к чему ему следовало бы стремиться. Но цель жизни, будь то осознанная или неосознанная, требует от человека усилий, чтобы ее достичь, и эти усилия связаны с развитием человеческой личности.

Сегодня, как, впрочем, и всегда, большое значение имеет образование. Человеку надо воспитать свой ум, получить определенные знания, навыки, умения, чтобы заниматься профессиональной деятельностью. Кроме того, большое значение для развития человека всегда имело обретение жизненного опыта. Но религиозный образ жизни отличается от нерелигиозного тем, что он предполагает не просто умственное, физическое или какое-то иное развитие человеческой личности. Религиозный образ жизни предполагает достижение двух целей: освобождение человека от пороков и стяжание добродетелей. Никаким образованием и даже богатым жизненным опытом, не говоря уже о других способах и средствах, включая власть, деньги, положение в обществе, невозможно освободиться от пороков и обрести добродетели. Молитва святого Ефрема Сирина, которую мы неоднократно повторяем во время Великого поста, кратко перечисляет эти пороки: праздность, уныние, любоначалие, празднословие. Наверное, можно было бы назвать и многие другие, но даже этого перечисления достаточно, чтобы иметь перед собой целую программу жизни. А упоминаемые в молитве добродетели: целомудрие, смиренномудрие, терпение и любовь? Существует много других добродетелей, но и перечисленных достаточно, чтобы достижению их посвятить всю свою жизнь.

Что же представляет собой этот религиозный образ жизни, который требует от человека освобождения от пороков и стяжания добродетелей? Что характеризует этот образ жизни? Некоторые связывают религиозность исключительно с внешним ее проявлением. Действительно, внешнее проявление религиозности важно, потому что оно дисциплинирует ум и чувства человека, вырабатывает определенные навыки. Но самое важное совершается в нашем сознании и в нашем сердце. Религиозный образ жизни отличается от нерелигиозного тем, что в центре жизни верующего человека – Бог. А если образ жизни нерелигиозный, то в центре – сам человек, его собственное «я», и служению этому «я» обращены все силы человека, все его целеполагание.

А что происходит, когда мы пытаемся посторониться и предоставить Богу главное место в жизни? Мы ограничиваем себя, мы жертвуем. Конечно, даже самый религиозный образ жизни редко предполагает полную жертву и полную отдачу себя Богу – только великие подвижники, праведники достигали такого состояния. В реальной жизни это лишь частичная жертва, лишь частичное отречение от самого себя ради Бога. Но каких огромных сил требует и такая жертва!

А когда это удастся, что происходит в душе человека? В его душе начинает царствовать любовь. Кто-то может спросить: а причем тут любовь? Но любовь царствует потому, что есть жертва. Способность отдавать себя другому – это и есть одно из самых важных и существенных проявлений любви. Человек отдает себя другому искренне – здесь нет лицемерия, здесь реальный подвиг, реальная жертва. Ярчайшим проявлением такой жертвы является материн-

ская любовь, но не только: всякий раз, когда мы отдаем себя другому, мы любим. И если мы место свое уступаем Богу, то это означает, что мы Бога любим. Не требуется никаких философских определений, все предельно понятно: если мы посвящаем себя Богу, хотя бы частично отдаем себя Богу, то мы Его любим.

Но апостол Иоанн учит нас, что любовь к Богу предполагает любовь к ближнему (см. 1 Ин. 4:12). Предоставить Богу место в своей жизни означает предоставить место и другим людям. Любовь к ближнему, жертвенность, способность отдавать себя другим – это и есть самое важное измерение религиозной жизни человека. Кто-то может спросить: почему? Почему именно жертва определяет такое понятие как любовь? Где доказательство? А доказательство нам явил Сам Бог – ведь по Своей любви к роду человеческому Он отдает Сына Своего Единородного (см. Ин. 3:16). По любви к людям Бог приносит Себя в жертву, принимает тяжкие страдания и позорную смерть – не потому, что это требовалось, не потому, что так было предписано, но только потому, что любовь Божия и способность Бога в полной мере отдавать Себя Своему творению привели к совершению искупительной Жертвы. Как замечательно об этом говорит тот же преподобный Ефрем Сирин: любовь низвела к нам на землю Сына Божиего, чтобы мы спаслись. И после Жертвы Спасителя нет и быть не может никаких сомнений в том, что где любовь, там и жертва, а где жертва, там и любовь. Почему же людям так трудно все это понять и тем более принять? Ведь то, что Бог говорит, является непререкаемой истиной, и в соответствии с этой истиной устроена и нравственная природа человека. Казалось бы, слово Божие должно непременно находить отклик в нашей нравственной природе, оно должно быть всем понятно, и ничто не может помешать человеку принять это Божие слово и следовать ему. А в жизни происходит иначе. Люди не могут понять смысл искупительной Жертвы, не могут связать жертвенность с любовью. И происходит это не потому, что разум напрягается в некоем противодействии Божественному слову, не потому, что в опоре на какие-то философские взгляды и убеждения люди выстраивают свое противление Богу, а лишь потому, что грех стал нашей второй природой. Несмотря на нравственное начало, Богом созданное, призванное откликаться на слово Божие, грех вошел в нашу природу. Этот грех и мешает нам понять смысл религиозного образа жизни и увидеть его красоту.

Но как бы ни был силен грех, Бог сильнее диавола. И даже сегодня, когда греховный образ жизни не только не порицается, но и предлагается массовому сознанию как одна из моделей поведения, причем вполне респектабельная и даже достойная подражания; даже сегодня, когда в сознании людей само слово «грех» перестает иметь какое-либо значение, – голос Божий сохраняется в человеческой природе, ее нравственной составляющей, и голос Божий звучит в нас голосом нашей совести.

Обращаясь к Богу молитвой святого преподобного Ефрема Сирина, мы просим Его: дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и, наконец, любви даждь ми, рабу Твоему. И, несмотря на соблазны и искушения века сего, будем просить Господа, чтобы Он каждому помог уразуметь, сердцем пережить, в жизни прочувствовать ту силу любви, которая приводит нас в реальное общение с Богом, которая подлинно спасает человека. Аминь».

Предлагаем в этой книге избранные места из творений одного из величайших подвижников первых веков христианства – Ефрема Сирина, которые помогают продвинуться на пути к спасению – главной задаче в жизни любого человека.

Елена Круглова

О преподобном Ефреме Сирине

Преподобный Ефрем Сирин, учитель покаяния, родился в начале IV века (год его рождения точно неизвестен) в городе Низибии (Месопотамии) в христианской семье бедных земледельцев. Родители воспитали сына в благочестии. Но, отличаясь с детства вспыльчивым, раздражительным характером, он в юности часто ссорился, совершал необдуманные поступки, даже сомневался в Промысле Божиим, пока не получил от Господа вразумление, направившее его на путь покаяния и спасения. Однажды его несправедливо обвинили в краже овец и посадили в темницу. В ней он услышал во сне голос, призывавший его к покаянию и исправлению жизни. Он был оправдан и освобожден.

В Ефреме пробудилось глубокое покаяние. Юноша удалился в окрестные горы и стал отшельником. Такой род христианского подвижничества был введен в Низибии учеником преподобного Антония Великого египетским пустынножителем Евгением.

Среди отшельников особенно выделялся знаменитый аскет, проповедник христианства и обличитель ариан епископ Низибийской Церкви святой Иаков (память 13 января). Преподобный Ефрем стал одним из его учеников. Под благодатным руководством святителя преподобный Ефрем стяжал христианскую кротость, смирение, покорность Промыслу Божию, дающую силу безропотно переносить различные искушения. Святитель Иаков знал высокие достоинства своего ученика и использовал их на благо Церкви – поручал ему читать проповеди, обучать детей в училище, взял его с собой на I Вселенский Собор в Никее (325 г.). Преподобный Ефрем 14 лет был в послушании у святителя Иакова до его кончины.

После взятия Низибии персами в 363 году преподобный Ефрем покинул пустыню и поселился в монастыре близ города Едессы. Здесь он увидел много великих подвижников, проводивших жизнь в молитвах и псалмопении. Пещеры были их единственным убежищем, питались они одними растениями. Особенно он сблизился с подвижником Иулианом (память 18 октября), который был с ним одного покаянного духа.

Преподобный Ефрем сочетал с подвижническими трудами непрестанное изучение Слова Божия, почерпая в нем для своей души умиление и мудрость. Господь дал ему дар учительства, к нему начали приходить люди, ждавшие услышать его наставления, которые особенно действовали на души потому, что он начинал их с обличений себя. Преподобный и устно и письменно учил всех покаянию, вере и благочестию, обличал арианскую ересь, волновавшую тогда христианское общество.

Язычники, слушая проповеди преподобного, обращались в христианство.

Немало потрудился он и в истолковании Священного Писания – объяснении Пятикнижия Моисея. Им написано много молитв и песнопений, обогативших церковное Богослужение. Известны молитвы к Пресвятой Троице, Сыну Божию, Пресвятой Богородице. Он написал для своей Церкви песнопения на дни двенадцатых Господних праздников (Рождество Христово, Крещение), Воскресение, погребальные песнопения. Его покаянная молитва «Господи и Владыко живота моего...» читается Великим постом и призывает христиан к духовному обновлению. Церковь с древних времен высоко ценила труды преподобного Ефрема: его творения читались в некоторых церквях на собраниях верных после Священного Писания. И ныне по Уставу Церкви некоторые его поучения положено читать в дни поста. Между пророками святой Давид, по преимуществу, – псалмопевец; между святыми отцами Церкви преподобный Ефрем Сирин – по преимуществу молитвенник. Духовная опытность сделала его наставником иноков

и помощником едесских пастырей. Преподобный Ефрем писал по-сирийски, но его творения очень рано были переведены на греческий и армянский языки, а с греческого – на латинский и славянский.

В многочисленных творениях преподобного встречаются цельные картины жизни сирийских подвижников, главное место в которой занимала молитва и, затем, труд на общую братскую пользу, послушания. Воззрения на смысл жизни у всех сирийских аскетов были одинаковы. Конечной целью своих подвигов иноки считали Богообщение и вселение Божественной благодати в душу подвижника, настоящая жизнь была для них временем плача, поста и трудов.

«Если Сын Божий в тебе, то и царство Его в тебе. Вот царство Божие – внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи усерднее и без труда найдешь его. Вне тебя – смерть, и дверь к ней – грех. Войди в себя, пребывая в сердце своем, ибо там – Бог». Непрестанное духовное трезвение, развитие блага в душе человека дает ему возможность воспринять труд как блаженство, и самопринуждение как святость. Воздаяние предначинается в земной жизни человека, подготавливается степенью ее духовного усовершенствования. «Кто на земле взрастил себе крылья, – говорит преподобный Ефрем, – тот там воспаряет в горня; кто здесь очистит ум свой – тот там узрит славу Божию; в какой мере каждый возлюбит Бога – в той мере насытится любовью Его». Человек, очистивший себя и стяжавший благодать Духа Святого еще здесь, на земле, предвкушает Царство Небесное. Стяжать жизнь вечную, по учению преподобного Ефрема, не значит перейти из одной области бытия в другую, а значит обрести «небесное», духовное состояние. Вечная жизнь не даруется человеку односторонним произволением Божиим, но, как зерно, постепенно произрастает в нем чрез подвиг, труды и борения.

Залог обожения в нас – Крещение Христово, главный двигатель жизни христианской – покаяние. Преподобный Ефрем Сирин был великий учитель покаяния.

Прощение грехов в Таинстве Покаяния, по его учению, это не внешнее оправдание, не забвение грехов, а полное уничтожение их. Слезы покаяния смывают и сжигают грех. И еще – они животворят, преображают греховное естество, дают силу «ходить путем заповедей Господних», укрепляясь упованием на Бога. «В огненной купели покаяния, писал преподобный, сам себя переплавляешь ты, грешник, сам себя воскрешаешь из мертвых».

Преподобный Ефрем, по своему смирению считая себя ниже и хуже всех, в конце своей жизни отправился в Египет, чтобы увидеть подвиги великих пустынников. Он был принят там, как желанный гость, и сам получил большое утешение от общения с ними. На возвратном пути он посетил в Кесарии Каппадокийской святителя Василия Великого (память 1 января), который пожелал посвятить его в пресвитера, но преподобный счел себя недостойным иерейства и, по настоянию святителя, принял лишь сан диакона, в котором пребывал до смерти. Впоследствии святитель Василий Великий приглашал преподобного Ефрема на кафедру епископа, но святой представился юродивым, чтобы отклонить от себя эту честь, по смирению считая себя недостойным ее.

По возвращении в свою Едесскую пустынь преподобный Ефрем хотел конец жизни провести в уединении. Но Промысл Божий еще раз вызвал его на служение ближним. Жители Едессы страдали от свирепствовавшего голода. Сильным словом преподобный побудил богатых оказывать помощь неимущим. На приношения верующих он построил богадельню для нищих и больных. Затем преподобный удалился в пещеру под Едессой, где и остался до конца своей жизни.

Творения преподобного Ефрема Сирина

Слово о суете жизни и о покаянии

Подвизайтесь вы, оставившие житейскую суету и все скорогибнущее, и не обращайтесь к этому снова сердцем своим. Богатство преходит, слава исчезает, красота увядает, все изменяется и исчезает, как дым, преходит, как тень, изглаживается, как сон. Поэтому-то Соломон сказал: *суета суетствий, всяческая суета* (Еккл. 1: 2). Потому-то и Давид воспевал, говоря: *образом ходит человек, обаче все мятется* (Пс. 38: 7). Действительно, все мнутятся, которые любят хлопоты настоящей жизни. Действительно, все мнутятся, все тревожатся, все волнуются, которые собирают и кладут в сокровищницы, что вскоре погибнет, чего невозможно им взять с собой. Ибо, все оставив, нагими, как родились, пойдем мы к Страшному Судии. Покинув все собранные нами сокровища, нагие, жалкие, унылые, омраченные, сокрушенные, уничиженные, для всех открытые, робкие, трепещущие, посупленные, смущенные, поникнув лицом в землю и закрывая его от стыда, – так пойдем, так явимся, так будем предстоять на оном великом, на оном страшном, нелюбезном, неподкупном, непостижимом для нас Судилище, где трепещут Ангелы, где поставлены страшные Престолы, где читаются Книги деяний, где река неугасимого огня, где немилосердный червь, где непроницаемая светом тьма, где хладный тартар, где неумолкающее сетование и скрежет зубов, где непрестанные слезы, где немолчные воздыхания, где безутешный плач, где место не смеху, но рыданию, где место не восклицаниям, но трепету, где место не радованию, но воздыханиям, где место не забав, но Суда.

Подлинно, страшно слышать, страшно и видеть, как всякая тварь внезапно восстает, собирается, подвергается наказанию и отчету за все слова, дела и помышления, за всякий грех, совершенный и днем, и ночью. Велик страх тогда, братия, велик трепет! Великая нужда, какой никогда не было и не будет до этого дня, постигнет тогда, когда Ангелы потекут, трубы зазвучат, звезды спадут, солнце омрачится, небеса свияются, вся земля поколеблется. Силы подвигнутся, Серафимы, Херувимы придут в движение, и горнее, и долнее, и земное, и преисподнее смятется и поколеблется; отверзнутся гробы, соберутся тела, уготовятся Судилища. Великий будет тогда страх, несказанный трепет, неизъяснимая нужда! Великая эта буря, великое волнение, трудное обстоятельство, непостижимое смятение, великое рыдание!

Послушаем, что говорит Даниил: *Аз Даниил видех в видение моем нощию... дондеже Престоли поставишася, и Ветхий денми седе... Престол Его пламень огненный, колеса Его огонь палящ. Река огненная течаше исходящи пред Ним... тмы тем предстояху Ему: Судище седе, и книги отверзошася... Вострепета дух мой... Аз Даниил, и видения главы моем смущаху мя* (Дан. 7: 2, 9–10,15). Ах! Пророк, в видении созерцая будущий Суд, пришел в страх и ужас. Что же потерпим мы, когда испытаем саму действительность, когда все, от востока солнца и до запада, предстанем обнаженными, показывая всякому на вые своей бремя грехов? Тогда язык богохульников непрестанно будет гореть во пламени, и никто не остудит его. Тогда зубы клеветников сокрушены будут немилостивыми Ангелами. Тогда уста празднословов заградятся огнем. Тогда содрогнутся повешенные руки сребролюбцев и поболят, строгаемые. Тогда без милости избудены будут очи *помизающих* (Пс. 34:19). Где тогда родители, где братья, где отец, где мать, где друг, где сосед, где пышность царей, где власть князей, где самоуправство, где

горделивость судей, где тогда рабы, где рабыни, где убранство одежд, где щегольская обувь, где украшение перстней, где шелковые и льняные тонкие ткани, где мясные яства, где пышность золота, бряцание серебра, где роскошь, где изобилие вина, где кони, сады, где убранные и раскрашенные дома, где напрасные курения, где сберегаемые сокровища, где изукрашенные ложа, где презирающие бедных и ведущие себя как бессмертные, где укоряющие нищих, где пренебрегающие находящихся в нужде, где почитающие себя мудрыми, где с тимпанами и ликами пьющие вино и предающиеся роскоши, где всегда смеющиеся и осмеивающие благоговейных, где притесняющие рабов и небрегающие о страхе Господнем, где гнушающиеся богочестием? Где будут в оный час неверующие мучениям и ведущие себя, как бессмертные? Где будут рассуждающие: *да ямы и пьем, утре бо умрем* (1 Кор.15: 32)? Где будут говорящие: «Дай мне сегодня, а возьми себе завтра»? Где рассуждающие: «Насладимся здешним, а что до тамошнего, увидим еще»? Где рассуждающие: «Бог Человеколюбив и не наказывает согрешающих»?

О, как будут каяться рассуждающие так! Сколько будут терзаться, – и не будет Милующего их. Как будут вздыхать, – и не будет Избавителя. Не раз, терзая сами себя, скажут они: «Горе нам! Сами над собой посмеялись мы! Нас учили, а мы не внимали; нас увещевали, а мы слушали с пренебрежением; нам доказывали, а мы не верили; слушая Писания, сами себя обманывали. Праведен Божий Суд! Подлинно, достойное и праведное несем наказание. Подлинно, по делам своим восприемлем мы! Горе нам, потому что терпим мучение за временное и нечистое удовольствие. В продолжение краткого времени, не захотев быть рачительными, осуждаемся на вечный огонь ради маловажной, низкой для человека славы! Утратили истинную славу, за малое наслаждение лишены райских утех, ради гибнущего богатства утратили богатство Царствия! Насладились мы в суетном веке, а не насладившиеся в оном веселятся теперь, постившиеся – утешаются, соблюдавшие себя в чистоте – ликуют в Небесном чертоге, плакавшие краткое время – радуются вечно, пренебрегшие земным – восприяли небесное. Одни мы, несчастные, достойно преданы на мучение; вопием теперь, и нет спасающего». Итак, чтобы и нам в будущем веке не сказать с этими безрассудными чего-либо подобного, предварим кончину свою, предупредим расхитителя душ наших, потечем (прибегнем к спасению), пока есть еще время. Воздохнем, принесем покаяние, возбудим себя, умоляю вас! – от сна лености нашей, свергнем с себя тяготу нерадения, возденем руки к Могущему спасти и скажем: «Иисусе Христе! Спаси, погибаем!» Поспешим, пока солнце не достигло запада, пока дверь не затворена. После того, как наступит ночь, никто уже не работает. После того, как торжище жизни прекратится, никто уже не занимается куплей. После того, как зрелище кончилось, никто уже не увенчивается, никто не начинает борьбы, никто не вступает в сражение. Потому, умоляю вас, поспешим. Ибо поспешность нужна нам, братия, великая нужна поспешность, чтобы достигнуть, чтобы, ударив в двери, не услышать и нам: *не вем вас* (Мф. 25: 12)!

Ускорим шествие, придем в чувство, ибо как часто бесчестим мы Владыку! Как часто огорчаем Благодетеля! Он благодетельствует нам, а мы ежедневно оказываемся неблагодарными. Он ущедряет, а мы отвергаем щедроты Его. Он питает нас, покровительствует нам, промышляет о нас, а мы, ежедневно преступая заповеди Его, не чувствуем стыда. Устыдимся же, наконец! Ибо время близко, наступил уже день, и мы должны дать Ему отчет за всю жизнь свою. Прекратим, наконец, непомерную роскошь, гнусный смех, чтобы не плакать нам горько. Перестанем, наконец, злословить, обижать, ненавидеть братии. Перестанем собирать сокровища, жить распутно, предаваться блуду. Будем проводить время в молитвах, в прошениях, в постах, в покаянии, покажем новую, измененную жизнь. Исповедуем грехи свои, обратимся, братия, потому что время обращению; покаемся, потому что время покаянию и многим слезам. Покажем перед Богом заботливое покаяние, покажем, что помышляем мы о дне Суда, что грех нам уже ненавистен, что намерения наши исправились. Умоляю вас, потрудимся здесь немного, чтобы там не быть наказанными много.

Будем подвизаться временно, чтобы не мучиться вечно. Время близко, а Суд долгот; конец близок, страх велик, но нет освобождающего. Тогда каждый взыщет то время, которое расточил худо, и не найдет его. Горе нерадивому, потому что, горя во пламени, взыщет капли воды и не найдет. Горе неверующему, потому что понесет вечное наказание. Горе не кающемуся, потому что отходит к строгому Судии. Горе не поспешающему, потому что предается немилостивым Ангелам! Теряющий златницу находит другую, а губящий время не находит, братия, как заменить его другим временем. Не будем более щадить тела своего, но станем изнурять его, потому что *блажени плачущии... алчущии и жаждущии* (Мф. 5: 4, 6). Тело наше есть брение. Придет час, день страшный, лютый и не предусмотренный, и земля пойдет в землю, персть опять сделается перстью. Будем трезвиться, убеждаю вас, ибо предлежит нам путь. Отрезвимся, ибо придет тот час и придет непременно. Не будем обманывать самих себя. Положим, что мы и наслаждаемся, положим, что мы обогащаемся пять, десять или сто лет, но за этим – старость; а что же за ней? Бессилие! После же того оный страшный час, которого все ожидаем и трепещем, и о котором нерадеем.

Великое дело – видеть, как душа разлучается с телом! Велик час той необходимой для всех минуты, когда голос изнемогает, когда язык не в состоянии чисто выговорить слово. Туда и сюда непрестанно обращаем мы взоры, и не узнаем стоящих перед нами друзей или братьев. А если и узнаем, то не можем побеседовать с ними. Видим сетующих детей своих, и с этой скорбью отправляемся в путь. В час тот нет у нас попечения ни о житейских делах, ни о друзьях, ничто не занимает нас, кроме заботы о наших грехопадениях и о том, как предстанем Судии, что скажем в свое оправдание, получим ли какое прощение, и какое место ожидает нас. Когда же размышляем об этом, внезапно предстают нам немилостивые Ангелы, посланные Богом. Тогда, видя их пред собой и ужасаясь пришествия их, если окажемся неготовыми, в каком будем смятении, пытаясь бежать с одра и не имея к тому сил? Тогда с печальным лицом обращаем к ним умиленные взоры, умоляя, убеждая, прося коленопреклонно и униженно и вопия: «Помилуйте нас, человеколюбивые святые Ангелы, помилуйте! Не отводите к Творцу меня, бесплодного и нечистого, не разлучайте с телом меня, грешного! Нет! Прошу и умоляю, дайте мне несколько времени покаяться, воздохнуть, пролить слезы, сотворить милостыню! Умоляю вас, будьте милостивы, потому что худо расточил и растратил я время жизни своей». И Ангелы, слыша от нас это, скажут нам: «Жалкая душа! Низкая душа! Все дни свои прожила ты в нерадении и хочешь теперь покаяться?! Солнце зашло уже, душа; время твоё кончилось; приспел час посещения. Бог повелел тебе, душа бедная, войти во врата вечные по делам твоим. Нет уже тебе надежды, нет уже тебе спасения, но предстоит вечная казнь».

Слыша это и уверившись, что все – истина, а не басня, употребим усилие быть готовыми прежде того часа, а если по привычке пребываем во грехах, то отсечем их от себя покаянием. Не будем обманывать себя, братия! Есть Суд и вечное мучение, и огонь неугасимый, и червь неумирающий, и тьма крошечная, и тартар, и скрежет зубов и плач, как обо всем том напоминает Господь в Евангелиях! А Он не лжет: *Небо и земля мимоидут, словеса же Моя не мимоидут* (Мф. 24: 35). Потому убоимся и вострепещем все мы, жившие доселе в грехах, и постараемся, чтобы за покаяние сопричили нас со святыми. Не говори мне: «Крал, убивал я, не приемлет меня Бог; прелюбодействовал я, Бог не услышит меня». Не говори ничего подобного! Бог всех приемлет, – как разбойника, как блудницу, как мытаря. Воспрянем только от сна, умоляю вас, не поленимся ударять в дверь покаянием, говоря: «Отверзи нам, Владыка, отверзи нам недостойным, смиренным и грешным, ради святого Твоего имени, – умилившись, не заключай дверей! Не лиши нас милосердия Твоего, славы Твоей, Царствия Твоего, потому что Ты – Бог нам, нищим и безнадежным, и Твое Царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и всегда и во веки веков!» Аминь.

Взыщем духовной жизни

Взыщем духовной жизни, возлюбленный, чтобы при делах, содействующих вере, оказаться тебе везде человеком совершенным. К богословию же едва (только) и тогда будем способны, когда, победив страсти, искореним в себе всякое житейское пристрастие и не будем иметь в уме никакого предрассудка. Ибо тогда вразумляющая благодать Святого Духа, обретая в нас упокоение, просветит сердца наши, как уготованный светильник, обильный маслом и снабженный светильней, в котором огонь, охватив собой горючее вещество, так воспламеняет светильник, что он изливает обильный свет и озаряет предстоящих. Но если мы в порабощении еще у страстей и, погрязши в них, домогаемся высшего места, то подвергаемся немалой опасности, уподобившись светильнику, лишенному елца и сгораемого вещества, который и на короткое время не может поддержать теплоту и силу огня. Поэтому надобно нам прежде позаботиться о приуготовлении себя к принятию умного света, чтобы соделаться достойными духовных дарований. Взыщем жизни духовной, чтобы освятился в нас и ум, встав под властью Духа Святого, и тело, став причастным Духу.

Каждый день будем просить у Господа слез сокрушения, чтобы, когда станем плакать о грехах своих, процвела душа, избавившись от греховной засухи. Не явимся нерадивыми о душе своей, окопаем ее, обложив гноем (удобрим), чтобы, смягчившись и воспламенившись, принесла плод, благопотребный Владыке. Вместо заступа есть у нас Ветхий и Новый Завет, и вместо огня – теплота Святого Духа. Позаботимся о душе, напоив ее слезами, чтобы принесла она, воздвигаемая и орошаемая слезами, плод в правде, и чтобы, в противном случае вознерадев о ней, и нам не сказать в час разлучения со страхом и трепетом, подобно царю амаликитскому: *тако ли горька смерть* (1 Цар. 15: 32). Езекия, который во время своего здравия не был нерадив в деле правды, во время тесноты и смерти нашел себе утешение у Господа. Выслушав от пророка приговор о своей смерти, обратил он лицо свое к стене и помолился ко Господу, глаголя: *Господи, помяни ныне, яко истиною ходих пред Тобою, и сердцем совершенным, и угодная пред очима Твоима сотворих. И плакася Езекия плачем великим* (4 Цар. 20: 3). Что же милосердый Господь? Скоро, и нимало не медля, отвечал ему чрез пророка, говоря: *услышах молитву твою, и видех слезы твоя: се Аз... приложу к летам твоим лет пятнадцать: и от руки царя Ассирийска избавлю тя* (4 Цар. 20: 5–6), – и так далее. Видишь, сколь хорошо жить не с небрежением, но иметь всегда пред очами страх Господень? Великий страх и трепет угрожает нам. Позаботимся же о делах добрых, чтобы во время нужды и скорби найти нам заступника в Господе. Не забывая вышесказанного, будь внимателен к себе, возлюбленный, и всячески храни душу свою, чтобы не остаться тебе без искомой жемчужины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.